Дунай (5)

Во сто́льном во го́роде во Киеве
У ласкова князя у Владимира
Собирал свет солнышко Владимир-князь,
Собирал да он поче́стен пир,
Почестен пир да похва́лен стол
Кабы про всех хрисьян да правосла́вныих,
Про них бояр да большебрю́хиих,
Про руських да про бога́тырех.
Да кабы день-то идет да ко вецору,
Кабы солнышко идет да ко западу,
Кабы пир-от был да о полу́-пира́,
Кабы стол-от был да о полу́-стола́,
А кабы все на пиру стали пьянешеньки,
А пьянешеньки стали да веселешеньки.
Кабы солнышко да Владимир-князь
Он был хмелен да полурадостен,
А кабы по полу князь похаживал,
А с ножки на́ ножку переступывал,
Каблук о ка́блук перестукивал,
Менным гвоздиком поколачивал,
Белы́ма-то руками приразмахивал,
Могучима плечама пошевеливал,
А и желтыма кудрями перетряхивал,
Тиху-смирну речь приговаривал:
«А и то ж, мои русски бога́тыри,
Аж вы, хрисьяне православныи,
Аж вы, бояре толстопузыи,
Аж вы все на пиру да пожéнены,
Де́вицы-красавицы за вас да повы́даны,
А я холост хожу, да не женат живу.
А и кто ж из вас мне невесту знат?»
Аж и все за столом приумолкнули,
За дубовыми да все приутихнули,
А и старшо́й хоро́нитца за среннего,
Аж и сренней-то хоро́нитца за младшего,

А от младшего князь не мог ответ держать.
А за тем столом да за серéнниим
Молодой-то Дунай да сын Иванович,
А и стал говорить Дунай да таковó слово́:
«Аж как солнышко батюшко Владимир-князь!
А позволь-ко мне слово да вымолвить,
А за то слово да не казнить меня,
А не казнить да не вешати,
Не ссылать меня в ссылки дальнии».
Говорит тут ему Владимир-князь:
«Говори-ка-се, Дунай, да не упáдывай,
Ты не éнного словечка да не утáивай,
Аж не будешь ты казнен, не будешь вéшаен,
Не будешь выслан в ссылку дальнюю».
Говорит Дунай да таковó слово́:
«Аж и прежде живáл в земли да в дáльнеей,
В земли дальнеей да в неверноей,
А у князя я жил да у Лиховатого,
А и жил я у князя да ровно три годá,
Аж и жил я у князя да конюхом,
Аж и конюхом да и придворником,
Аж и были у князя две дочери:
Аж одна была полянка да преудалая,
А и ездила она по чисты́м полям;
А вторá была дочь Опраксея,
Ай Опраксея была дочь Семеновна,
Она осóбь жила да во гóренке,
Она училась только престь и ткать,
Аж и прести́сь да и шелком шить.
Аж и полным статнá да полновóзрастна,
Аж лицом белá да волосом русá,
А косá русá до дóлга вóлоса,
Аж и было бы кому перед князем стоять,
А и было бы кого княгиней звать».
А и говорил Владимир-князь:
«А и ты, Дунай да сын Иванович,
А и съезди-ко да посватайся,
Аж и дам тебе товарища по нáдобью».
Говорил Дунай сын Ивановиц:

«Как не надо мне многи́ товарыщи,
Аж и есть у меня три товарыща:
А и перво́й товарищ — сабля вострая,
А и второй товарищ — копье булатное,
А и третье́й товарищ — конь-лошадь добрая.
Аж дай-ко мне еще товарища,
А старого казака да Илью Муромца».
Аж стали уда́лы сняража́тися,
А и стали они собиратися,
А не видели поездки молоде́цкоей,
А не видели побе́жки лошадиноей,
Только видели: курева́ в поли стоит,
Курева́ стоит, да пыль столбом летит,
Как скоро поехали да в поле чистое.
Как приехали они ко князю Лиховитому,
Как зашли во гри́ню княженецкую,
Аж у их там Богу не молятца,
На все стороны только нонь поклоняютца,
А князю с княгинею да на осо́бицу:
«А и здраствуй, Лихови́той князь».
Говорил тут Лихови́той князь:
«Уж ты здравствуй, Дунай сын Иванович,
Ты зачем приехал, сын, зачем пришел?»
Говорит Дунай сын Иванович:
«Я приехал тут нонь посвататьца
Ко твоей любимой дочери,
А к Опраксии да к Семеновне,
А за солнышко князя Владимира.
Аж и дашь добро́м, так добро́м возьмём,
А не дашь добро́м, так лихо́м возьмем да кроволитием».
А недолго думали добры мо́лодцы,
Они не сватались князю, не кланялись,
Они сорвали двери замчёные,
Они взяли Опраксею по́д руки,
Посадили на добра́ коня,
А старо́й впереди сел,
А Дунай-от позади сидит.
Говорит Опраксея да Семеновна:
«Уж вы есть, уда́лы до́бры мо́лодцы,

Уж вы руськие могучие бога́тыри!
За кого вы меня везёте нонце,
За себя берешь али за товарища?»
Говорит тут Дунай сын Иванович:
«Не за себя беру, не за товарища,
А за солнышко да за Владимира».

(*Тут она и кончаетца. Я ее люблю, эту старину, так вот и помню.*)

(Зап. Разумовой А. П.: авг. 1942 г., д. Хабариха Усть-Цилемского р-на — от Осташова Якова Андреевича, 65 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.